Четыре человека стояли неподвижно на стене, они были очень близко и осторожно снижали шум, но они все равно неизбежно привлекали внимание окружающих трупов.

«У Чао, удалился!» - тревожный зовущий звук Тан Сяоцюаня уже прозвучал до того, как он успокоился, потому что, как только он перевернулся через стену, насколько хватало глаз, стояли десятки ходячих мертвецов. он быстро двинулся к ним.

Глаза У Чао были подобны факелам, и его руки, держащие палку, были твердо на столе. Он не собирался отступать, и несколько слов вылетели из его стиснутых зубов:

«Ху, брат Ху! Ты, иди первым, я, я встану!»

Абсурдность безлюдного мира заставила Ху Сяодуна слегка нахмуриться. Он никогда не был лицемером и никогда не осознавал, насколько он велик.

Но как самый старший человек в команде, он несет ответственность и обязан жить с этими членами семьи.

«Перестань говорить чушь, Супер Сын, ты можешь быстро отозвать это мне!»

«Да! У Чао! Сейчас не время сдаваться, зомби на улице тоже пришли!»

Как будто в подтверждение утверждения Тан Сяоцюаня, из-за окна доносился рев, подобный волнам, и рев трупов внутри и снаружи дома мгновенно отражался друг от друга, и это действительно заставляло людей падать на землю.

Что касается этого, даже если У Чао был крайне неохотно, он мог только неохотно ответить на приказ.

«Ну, брат Ху, ты ...» Начало разговора внезапно застоялось, и фраза «Ты хочешь вернуться живым», которая должна была быть произнесена, была наконец проглочена им.

У Чао энергично похлопал Ху Сяодуна по плечу, и его братство замолчало.

«Ха ~» Подсознательно вздохнул с облегчением.Честно говоря, Тан Сяоцюань действительно волновался, что У Чао будет цепляться за свои собственные идеи.

Потому что благодаря наблюдениям в последние дни он характеризует первого как восторженный, безрассудный и импульсивный.

Однако после сегодняшней битвы взгляд Тан Сяоцюаня на другую сторону резко изменился.

Это правда, что У Чао в какой-то момент может быть слишком личным, но все это выходит из-за его истинных чувств к своим братьям.В этом отношении он чем-то похож на Ван Цяна.

Однако по сравнению с последним У Чао действительно намного лучше, чем Ван Цян, у которого есть мозг, с точки зрения понимания общей ситуации.

Например, если бы это был Ван Цян с прямым темпераментом, Тан Сяоцюань твердо верил, что, если последний не будет нокаутирован, никто не сможет его убедить.

Используя обе руки и ноги, У Чао стремительно взобрался на стену.

Устроившись, он естественно приподнял брови и взглянул на ситуацию за стеной.

Только этот взгляд его сильно напугал.

Под стеной два ряда оборванных ходячих трупов. Они подняли руки, размахивая руками и завывая, как группа сумасшедших фанатов с умственными недостатками, изо всех сил пытающихся найти хоть одного и «сцену». Получите возможность для интимного контакта с айдолами. .

Ужасный холодный пот мгновенно залил его лицо, и У Чао был благодарен за то, что он не совершил двойку, иначе последствия были бы катастрофическими.

«Брат Ху, тебе пора, можешь уйти!» - прорычал Вэньцюань Синь, не дожидаясь, пока Тан Сяоцюань заговорит.

И когда он не забыл кричать, он сразу же вызвал волну трупов внутри и снаружи.

Взяв дубинку из руки Ван Цяна, У Чао пристально посмотрел на суматоху под стеной.

Очевидно, он единственный выживший, который может прикоснуться к ходячим мертвецам оружием.

Так что его задача очень проста: не допустить появления ходячих трупов, таких как «Яо Мин», которые отличаются от обычных людей.

В последний раз он врезался в парикмахерский стол, сотрясаемый огромной силой.Хотя Ху Сяодун знал, что такой шаг бессмыслен, он надеялся, что эти два деревянных стола смогут выиграть больше времени для его побега.

Снова вложив мачете в спину, Ху Сяодун глубоко вздохнул. Он знал, что пора уходить. Теперь, когда все братья благополучно подошли к стене, он, естественно, не хотел оставаться в этом проклятом месте.

«Раз, два ...» С рогом действия в сердце Ху Сяодун энергичным шагом выскочил вслед за словом «три».

Он мчится со временем и борется за свою жизнь.

С уходом Ху Сяодуна последняя линия защиты деревянной двери также подошла к концу: два парикмахерских стола не удержались ни секунды, но они с громким хлопком распахнулись.

Деревянная дверь распахнулась, и из огромной щели длиной около метра появилась черная фигура.

Черная тень покажет половину его тела, и даже если он быстро упадет, его острый деревянный кончик прямо пронзит его живот.

"Брат Ху!"

Тан Сяоцюань внимательно следил за движением в доме, поэтому, когда Ши увидел деревянную дверь, он сразу же воскликнул.

Ходячие трупы не учитывали сознание павших товарищей. Они шли вперед, рвались вперед и падали один за другим несколько товарищей. Наконец, «счастливчик» преодолел все трудности и «выделился» из группы трупы.

«Брат Ху! Быстро! Быстро!» - крикнул Тан Сяоцюань, потому что «счастливчик» был не медленнее, чем скорость ползания Ху Сяодуна.

Все находится между искрами и кремнями. Никто не может предсказать, что будет дальше. Лезет ли Ху Сяодун на стену перед группой трупов или он был остановлен последними, все неизвестно, поэтому сердце каждого мгновенно просило. К горлу.

"Брат Ху! Давай!"

"Хо-хо-хо!"

Человеческие голоса и звуки трупа переплетаются и смешиваются, как будто на уши Ху Сяодуна упала симфония судьбы.

Люди в это время, несомненно, очень нервничают, и злополучный Ху Сяодун не застрахован.

Его сердце бьется быстро, адреналин геометрически возрастает.

Страх изумления проник во все части его тела, отчего его навыки стали жесткими.

Поднимая ногу и хлопая по стулу с шампунем, Ху Сяодун намеревается использовать силу реакции тяжелого нажатия на педали, чтобы выброситься на подоконник, но ...

Истощение и напряжение, психологическое и физическое давление заставили его пошатнуться в тот момент, когда он взбирался по краю окна, и из-за этого шатания фигура, с которой он только что вскочил, немедленно упала обратно.

Несомненно, это крайне фатальная вещь, особенно в этот момент экстремальных обстоятельств, разница каждой секунды означает жизнь и смерть.

Холодный пот мгновенно покрыл его лицо, Ху Сяодун не смог вытереть его, он поднял ногу, чтобы попробовать еще раз, но ползучие зомби не дали ему другого шанса.

Глаза Вэньцюань Синь чрезвычайно миниатюрны, и в мгновение ока они превратились в щель.

Его полуоткрытый рот хотел что-то сказать, но внезапный шок ошеломил его.

Рука трупа уже взобралась на лодыжку Ху Сяодуна, и неуклюжая фигура постепенно поднялась вверх от места нанесения удара.

Когда Ху Сяодун ожил и умер ...

http://tl.rulate.ru/book/51655/1311524